

2020

ה'תש"פ
2020

Круглый стол

Евреи Литвы и России

Становление идентичности. XVIII–XX век

16 октября, 2020

17⁰⁰–17³⁰ Открытие круглого стола

Вступительные слова

Елены Жемковой

Исполнительного директора Международного историко-просветительского общества «Мемориал»

Миндаугаса Квиедкаускаса

Министра культуры Литвы

Эйтвидаса Баярунаса

Посла Литовской Республики в России

Юрия Каннера

Президента Российского Еврейского конгресса

Керен Коэн-Гат

Временной поверенной в делах Израиля

Светланы Панич

Координатора проекта

17³⁰–17⁴⁵ Вступительное слово модератора круглого стола Бориса Беленкина («Мемориал», Москва). Видеосюжет о выставке «Скрипка Бромберга».

17⁴⁵–18³⁰ Сообщения основных участников круглого стола

Юргита Вербициене

Центр изучения культуры и истории восточноевропейского еврейства при факультете истории Вильнюсского университета, Литва

В поисках места под солнцем

Дискуссии и решения о включении евреев в польско-литовское общество

В Великом княжестве Литовском идентификация евреев по религии определяла их социальный и правовой статус, подданство Великому князю и принадлежность к конкретной общине, действующей в определенной городской местности. Это был основной идентифицирующий признак. После создания литовского Ваада – главной институции еврейского самоуправления в Литве, к сегментам религиозной, территориальной и общественной принадлежности можно добавить еще один – подчинение решениям Vaad Arba Agazot. Однако этот спектр признаков ассоциации с государством и его властью (центральной и локальной), а также общинной принадлежности не включает одного очень важного признака локализации в феодальном обществе – принадлежности к одному из общественных сословий.

Сословное положение евреев не является специфическим ни для Великого княжества Литовского, ни для польско-литовского государства. Это более или менее стандартная схема определения христианско-еврейских отношений в обществах средневековья или раннего Нового времени. Немалая часть государств Западной Европы даже не пыталась включить евреев в систему сословий; гражданские права евреи получили вместе с распадом феодальной структуры сословного общества под самый конец XVIII века. В польско-литовском государстве в это же время идут дискуссии и создаются экспериментальные планы включения евреев в существующее сословие. В этих обсуждениях, происходивших во время Четырехлетнего сейма под лозунгом «сделать их [евреев] счастливыми и краю полезными», участвовали и сами евреи, впервые получившие возможность быть в центре политических событий и высказать мнение по поводу предполагаемых реформ. Как реагировали евреи на планы изменить их социальное положение? Какие решения они предлагали? Радовало ли их включение в мещанское сословие? Как это в дальнейшем повлияло на положение евреев в Российской империи? Каково влияние этих событий на формирование идентичности евреев в Российской империи?

Андрей Шпирт

Исторический факультет МГУ им. Ломоносова, Москва

Евреи Великого княжества Литовского, XVII–XVIII веков: новые подходы и перспективы

В сообщении предложен обзор исследований, посвященных истории евреев Речи Посполитой и Великого княжества Литовского в XVII–XVIII веках, отмечены главные проблемы и вопросы, стоящие перед исследователями еврейско-христианских отношений, и намечены перспективы их дальнейшего изучения. Нами будут показаны результаты исследований в области локальной и региональной истории, истории повседневности, новой социальной и культурной истории, проанализированы особенности правового и социального положения евреев в Литовском княжестве Литовском по сравнению с другими регионами Речи Посполитой и поставлен вопрос о соотношении новых и старых национальных и культурных метанарративов (национальной, наднациональной «еврейской», «польской», «литовской» «русской» (?) истории).

Александр Локшин

Институт востоковедения, Москва

Сергей Бершадский – первый профессиональный историк российского еврейства

Труд С.А.Бершадского (1850–1896) – «Литовские евреи: история их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388–1569» (1883). Концепция этой работы. Влияние Бершадского на формирование и развитие еврейской историографии в России. М.Винавер о Бершадском. Другие труды этого историка. Деятельность Еврейской историко-этнографической комиссии.

18³⁰–19⁰⁰ Перерыв. Показ видеосюжетов, подготовленных к году Виленского Гаона и истории евреев Литвы

19⁰⁰–19⁴⁵ Сообщения основных участников круглого стола (продолжение)

Дарюс Сталюнас

Институт истории Литвы, Вильнюс

Евреи Литвы и литовская Литва в начале XX века

Интерпретация роли и места евреев в Литве в конце XIX – начале XX веков в литовской историографии и культурной памяти за последние сто лет потеряла серьезные мета-исторические. В межвоенный период, как, по сути, и в советское время, все внимание уделялось только титульной нации (литовцам). В последние десятилетия ситуация серьезно изменилась. Появилось много исследований, публикаций историков, обобщающие работы. В то же время в научной литературе, а особенно в общественном дискурсе, еврейско-литовские отношения представляются в рамках своеобразной концепции «дружбы народов», которая во многом напоминает хорошо известную идеологию советских времен. По этой концепции литовцы и евреи дружно сосуществовали многие столетия, в начале XX века эти две не доминирующие этнические группы успешно сотрудничали во время выборов в Государственные Думы, евреи поддержали литовский национальный проект и присоединились к литовскому Государственному совету и, наконец, евреи активно участвовали в боях за независимость Литвы. («Своими» для литовского дискурса евреи становятся еще и потому, что для многих из них, литвакность была одной из важных самоидентификаций.

В этом сообщении я, в первую очередь, постараюсь коротко представить ментальные карты евреев, проживавших на землях бывшего Великого княжества Литовского (ВКЛ). Здесь мы увидим, что многие из них действительно описывали ту территорию, где они проживали как Литву (Лите/Лита). При этом, встречались два понятия Литвы (Литы) – обширная (земли бывшего ВКЛ) и узкое (по сути то, что в Средние века называлось «настоящей Литвой» (Lithuania propria)). Но здесь важно то, что для всех литваков Литва (Лите) не являлась какими либо политически важными рамками. Правы те исследователи, которые евреев черты оседлости идентифицируют как евреев (проживающих в) России или русских евреев.

В последней части сообщения я попробую объяснить, как эти русские евреи смотрели на литовский национальный проект и конкретно – на территориальную программу литовского национального движения и какие обстоятельства привели к общественным деятелям. Обобщая, эти обстоятельства можно назвать «браком по расчету» или «прагматическим союзом».

Вадим Алцкан

Мемориальный музей Холокоста, Вашингтон

На перекрестке двух национальных историй: вместе или порознь?

Литовско-еврейские отношения в период первой Литовской Республики (1918–1940)

В сообщении рассматривается короткий, но уникальный период литовско-еврейских отношений – 22 года первой Литовской Республики – и начавшийся процесс еврейской интеграции, резко прерванный событиями 1940–1941 годов.

Более 600 лет литовцы и евреи жили бок о бок. Рядом, но порознь. За редким исключением, обе этнические группы не проявляли интереса к жизни друг друга. Только когда Литва обрела независимость, началась интеграция евреев в литовское общество. Литва предоставила евреям национальную автономию, было создано Министерство по Делам Евреев и учрежден представительный орган еврейских общин – Национальный Совет.

В результате государственного переворота 1926 года была нарушена эволюция литовских демократических институтов, упразднена еврейская автономия и введены меры по ограничению еврейского предпринимательства. Тем не менее, интеграция продолжалась, работали еврейские школы, общественные организации, театры, издавались газеты. Молодой стране требовались время и опыт для дальнейшего прогресса в этом направлении. Но ни того, ни другого Литве не было дано. Внутреннее развитие страны было прервано внешним вмешательством, в результате которого евреи и литовцы оказались по разные стороны истории.

На фоне исторического контекста в презентации прослеживается судьба участника ключевых событий эпохи. Якуб Генс был героем войны за Независимость Литвы, офицером литовской армии, юристом и русско-литовским переводчиком крупнейшего литовского концерна. Генс верил в возможность успешной интеграции евреев в литовское общество, что в его понимании не означало ассимиляцию, а подразумевало наведение мостов и устранение барьеров, разделявших две общины. Опыт самого Генса – не просто пример успешной интеграции. Генс был убежденным патриотом Литвы, в равной мере гордившимся своим еврейством и своей страной. До того дня, когда для всех жителей Генса перед Литвой оказалась перепеткнутыми его еврейского происхождения.

Лара Лемпертене

Центр иудаики при Департаменте исследований культурного наследия Национальной библиотеки Литвы им. Мартинаса Мажвидаса, Вильнюс

А был ли Гаон? Наблюдения над информационным полем и общественным сознанием в 2020 году

Объявление 2020 года годом Виленского Гаона и еврейской истории Литвы стало поводом для глубокой рефлексии в исследовательском и образовательном сообществе, работающем в области еврейской истории и культуры. Возможности, которые открывало такое концентрированное внимание к теме, таили в себе и опасности. На мой взгляд, литовское общество по причинам, о которых можно будет подробно поговорить во время дискуссии, сегодня не обладает той базовой грамотностью в области еврейской интеллектуальной, в особенности же – религиозной интеллектуальной культуры, которая позволила бы воспринять наследие Гаона. В этих условиях и сама инициатива, и ее будущая реализация могли восприниматься как попытка найти в славных и (на первый взгляд) безопасных страницах отдаленного еврейского прошлого своего рода убежище от столкновения с проблемами более близкого периода истории, в первую очередь, Холокоста. И даже там, где интерес к «гаоновскому» прошлому был неподдельным, удивительно его при отсутствии реальных механизмов восприятия не поверхностных слов еврейской культуры представлялся для неопытных читателей декларативным, а юбилейным речам.

По мере приближения этого года к концу вопросов не становится меньше. В действительности ли литовское общество хотело бы видеть еврейскую культуру элементом своего мировоззрения в долгосрочной перспективе, или «года Гаона» достаточно? И произошла ли, в конце концов, реальная «встреча» с наследием Гаона, или его образ приобрил черты некоего и вездесущего, но непостоянного фантома? Надеюсь поделиться своими наблюдениями и беседами их с коллегами.

19⁴⁵–20⁴⁵ Общая дискуссия (с участием слушателей)

Ключевые вопросы, которые планируется обсудить в рамках данного круглого стола:

- существует ли общая идентичность литовского и российского еврейства
- каковы точки схождения и различий идентичностей
- как они складывались, начиная со второй половины XVIII века, когда с распространением идей Хаскалы постепенно формировалась национальное самосознание, вплоть до последнего десятилетия XX века, когда вновь обретшей независимости Литвы, равно как и перед постсоветской Россией со всей остротой встает необходимость рефлексии над собственной историей

Проблематика Холокоста на этом круглом столе присутствует как фон и доминанта формирования еврейской идентичности во второй половине XX века, но отдельно не обсуждается, поскольку ее масштаб требует отдельной дискуссии.

В качестве «опорных точек» первого круглого стола предлагаются пять хронологических периодов:

- **Вторая половина XVIII–XIX век.** Хаскала. Начало еврейского просвещения в Литве, проникновение идей Хаскалы, их рецепция в среде российского еврейства: общее и различное. Место еврейской общины в повестке и практике движения за литовское национальное пробуждение: сочетание антисемитских настроений и попыток объединиться с просвещенной частью еврейства против имперского диктата; отношение еврейской интеллигенции Литвы и России к зарождающимся антиимперским национальным движениям.
- **Конец XIX–первые десятилетия XX века.** Литовское и российское еврейство в борьбе за равные права (Виленская конференция 1905 года, Ковенское совещание еврейских общественных деятелей 1909 года и т. д.), образовательную и культурную автономию. Общность и различия в социокультурных условиях, определяющих повседневность, самосознание, уклад и впоследствии определивших специфику участия в революционных и политических движениях. «Великое отступление» 1915 года и его последствия для литовского еврейства. Роль еврейской общины Литвы в «первой независимости». Как образованная городская еврейская элита понимала свою роль в «новой Литве» как независимого многонационального государства? Динамика самосознания российского еврейства и отношения к нему после прихода к власти большевиков.

- **Межвоенный период (1920-е–1940-й год).** В Литве – утверждение вне-территориальной еврейской общинной автономии, участие представителей литовского еврейства в политической деятельности, расцвет еврейской культуры и науки, Институт еврейских исследований. Противоречивость этого периода как для еврейской общины Литвы, так и для литовско-еврейских отношений: с одной стороны, как писал Томас Вендлер, «демократическое литовское государство в 20-е годы разрешило вопрос еврейской автономии едва ли не лучше всех в Европе», с другой, автономия стала новой реальностью, на которую предстояло отвечать как евреям, так и литовцам. Неоднозначность отношения к предоставленной автономии в еврейской среде, особенности еврейской политики и литовско-еврейских отношений этого периода. Радикальные перемены в языковой, культурной и экономической ситуации литовского еврейства в период «первой независимости». Особенности положения российского еврейства в этот период: смена традиционного уклада и социальных ролей («Еврейская женщина, иди в колхоз!»). Формирование образа и идентичности (советского еврея), трескучая риторика «дружбы народов», показная борьба с антисемитскими настроениями, – и одновременно бытовой антисемитизм, которому сопутствует нарастающий антисемитизм государственного. 1940-й год – советская оккупация Литвы. Первые высказывания о судьбах еврейского общества в формировании национальной идентичности. Исход и движение «отказников» как часть диссидентского движения в обеих странах.

- **Независимая Литва и постсоветская Россия (начало 1990-х–и поныне).** Что происходит с евреями в России и Литве? Вторая рефлексия о Катастрофе. Начало открытого диалога, а затем и публичной дискуссии о трагедии литовского еврейства. Начало осмысления «болевых точек» исторической памяти. Как изменились объем, подходы и содержание литовских и российских академических исследований еврейской истории XX века в сравнении с советским периодом?

Российский еврейский конгресс

Основан в 1996 году

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.